

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ИНТЕРКУЛЬТУРНОГО ГОРОДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И КОЛЛИЗИИ ПРАКТИКИ

Троицкая Елена, Троицкая Тамара, Каткова Татьяна

Аннотация

Толерантность интеркультурного города: проблемы теории и коллизии практики. Представлен теоретико-методологический анализ становления толерантности в интеркультурном пространстве (городе), обозначены вопросы теории, что, по мнению некоторых учёных, приобрели статус «консенсуса» в толковании культуры, ментальности, идентичности, контекстуальности знания, соотношения герменевтических процедур и поиска закономерностей в науке, коммуникации и интеркультурной коммуникации. На основе исследований толерантности, коммуникативной этики, представленных отечественными и зарубежными учёными, в процессе рассуждения указаны противоречивые утверждения как в эпистемологическом измерении, так и в соответствии с коллизиями практики, где наиболее «слабым звеном» предстаёт толкование феномена толерантности, несмотря на исследование её в разных сферах, в компаративистике, в раскрытии различных видов и уровней. Наиболее «проблемными» в плане экспликации представляется понятие «интеркультурность», которую авторы статьи точно так же, как и «толерантность», обосновывают через плоскость культуры, как способ жизни, её символизации, аксиологизации и такую, что «работает на опережение» (инновационный аспект, дающий варианты разнообразных встреч идентичностей). В представлении уровней, на которых осуществляется интеркультурность (макро - транскulturность, мезо - диалог культур в хронотопе монокультуры, микро - повседневное общение индивидов с разными культурными идентичностями), исключая последний уровень, чаще всего показывается в «безличностной» редукции (макро - страна, государство, мезо - этнические, конфессиональные, возрастные, социальные и другие общности).

Принципиально важным в этом плане становится понятие философии постмодерна - «интертекстуальность», что отражает феномен взаимодействия человека с многоуровневыми семиотически организованными пространствами, с множеством коннотаций, которые личность использует для определения культурных смыслов и толерантных предпочтений, что так или иначе (обосновано нами) определяет единицы интеркультурности города. Эти единицы не могут быть ничем иным, кроме как человекомерными критериями соотносённости образа жизни личности с её биосоциодуховную природою и доминантами современного развития цивилизации.

Ключевые слова: идентичность, интеркультурная коммуникация, интеркультурность, интеркультурный город, культура, ментальность, толерантность, транскulturность, ценности, человекомерность, этика.

TOLERANCE OF INTERCULTURAL CITY: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE COLLISIONS

Troitskaya Elena, Troitskaya Tamara, Katkova Tatyana

Annotation

Tolerance of an intercultural city: problems of theory and collisions of practice. The article introduces theoretical and methodological analysis of establishing tolerance in an intercultural space (city). It also indicates the questions of theory which, according to some scholars, have gained the status of "consensus" in the interpretation of the culture, mentality, identity and contextuality of knowledge, correlation of hermeneutical procedures and searches of regularities in science, communication and intercultural communication. Basing on researches of tolerance and communicational ethics, presented by domestic and foreign scholars in the process of reasoning, some conflicting statements have been indicated both in epistemological dimension and in accordance with collisions of practice. According to those "collisions," interpretation of such phenomenon as tolerance is brought out as the "weakest link," despite the fact that it has been researched in different spheres, comparative studies and in discovery of various kinds and levels. The notion "interculturality" seems to be the most problematic one in terms of explication. This notion just like the notion "tolerance" is grounded by the authors through the culture area as the way of life, its symbolization, axilologization and the one which "pursues a preemptive tactic" (innovative aspect giving the options of various meetings of identities). At presenting levels where interculturality is carried out (macro - transculturality, meso - a dialogue of cultures in the chronotope of monoculture, micro - everyday communication of individuals with different cultural identities) excluding the last level it is often presented in "non-personality" reduction (micro - country, state, meso - ethnical, confessional, age, social and other communities).

In this respect, the notion of postmodern philosophy is becoming fundamentally important, which reflects the phenomenon of interaction of a person with multilevel semiotically organized spaces, a lot of connotations used by an individual for identification of cultural meaning and tolerant preferences that somehow (grounded by us) define units of city's interculturality. These units cannot be anything but human-commensurability criteria of correlation of personality's way of life with his biosociospiritual nature and dominants of modern development of the civilization.

Keywords: identity, intercultural communication, interculturality, intercultural city, culture, mentality, tolerance, transculturality, values, human-commensurability, ethics.

Для большинства людей здравого смысла в условиях глобальной угрозы самоуничтожения человечества толерантность предстаёт решающим фактором диалога — договорённости о всеобщих усилиях спасения мира и безусловным критерием конструктивной коммуникации. К тому же, в исторических и современных практиках накоплен огромный опыт поиска равновесия в сложных отношениях людей, презентующих разные культурные идентичности.

Вместе с тем, логика формирования толерантной личности в интеркультурном городе требует анализа существующей «оптики» как по отношению к самому понятию «толерантность», так и к его

феноменологической очевидности в интеркультурном пространстве, которую высвечивают коллизии практики.

Толерантность как единство в разнообразии, уважение, принятие разных культур, их понимание и форма самовыражения, самоопределения и саморазвития личности, этики и этосу народа была и есть предметом серьёзных исследований как философско-мировоззренческого феномена (И. Бейчи, В. Гараджа, В. Лекторский, М. Мчедлов, М. Уолцер и др.), сопоставления толерантности и религиозной толерантности (М. Бабий, В. Бондаренко, В. Еленский, А. Колодный и др.), диалогических универсалий толерантности (К.-О. Апель, М. Бахтин, М. Бубер,

Ю. Хабермас). Толкование же толерантности интеркультурного города почти полностью, по нашему мнению, сведено к его интеркультурности, которая, в свою очередь, по замечанию украинской исследовательницы М. Триняк, как проблема сводится к интеркультурной коммуникации [М. Триняк, 2010]. Более того, отмечая тот факт, что теория сделала много интересных (эйдетических), конструктивных разработок, следует подчеркнуть, что большинство исследователей даже говорят о консенсусе в теоретических основаниях исследования интеркультурной коммуникации. Попробуем обозначить контуры этих оснований следующим образом:

- культуру нельзя рассматривать эссенциалистски, неисторически, статистически или как монолит;
- культура не является вопросом принадлежности или же свойством телесных качеств человека;
- понятие ментальное™, что выявило свою методологическую ограниченность, всё чаще вытесняется понятием идентичности, которая допускает возможность существенных изменений;
- из науки необходимо вытеснить эксперименты, что абстрагируются от контекстов, т.е. любое знание должно быть контекстуальным;
- основной исследовательской целью становится процесс понимания и герменевтические процедуры, а не поиски закономерностей;
- культура, коммуникация и интеркультурная коммуникация должны рассматриваться, прежде всего, не как результат, а как процесс, как интеракция культурных субъектов.

Можно успешно спорить с некоторыми указанными методологами, но скорее следует признать значительный вклад в этот дискурс коммуникативной философии и этики, что признана одним из самых влиятельных направлений современной западной философии, которая показала:

а) возможность дискурсивного обоснования этических норм и ценностей на основе регулятивного принципа идеальной коммуникации;

б) путём реконструкции исторического развития коммуникации (филогенез), а также соответствующей реконструкции становления морального сознания (онтогенез) - необходимость универсалистской (пост конвенциональной) этики;

в) возможность и необходимость перехода общества к приоритету морально-ценностных форм социальной интеграции и ориентации человеческой деятельности [Єрмоленко А.М., 1999, с.51].

К сожалению, мы считаем, что такого «консенсуса» не достигнуто в понимании толерантности, которая представлена разными её историческими типами, разными видами (декларативный, реляционный, акционный), разными способами рефлексии, формами восприятия, степенью зрелости и т.п. К тому же, феномен толерантности в соответствии с канонами рационалистического подхода в исследованиях постоянно «измеряется» в рамках какой-то определённой сферы. Не составляет, по-нашему мнению, исключения и коммуникативная этика, что «перевела» толерантность в плоскость только коммуникации. Именно поэтому мы будем понимать «толерантность» как «мировоззренческий феномен», который определяет научные, философские, социально-политические, моральные, правовые, религиозные взгляды, принципы, идеи, убеждения, что выполняют функцию ценностных ориентиров человека в отношении к Иному и Себе, а также обуславливают и направляют жизненные программы и мотивацию поведения человека на допуск границ существования «Иного», на открытость в принятии его взглядов».

Не менее проблемным представляется и экспликация интеркультурности. Так, немецкий исследователь М. Рай фон Алмен пишет: «Тот, кто говорит об «интеркультурном», акцентирует внимание на взаимодействии, обмене, соприкосновении границ, на взаимности, объективной солидарности, акцентируя внимание на понятии «культура», он имеет ввиду признание ценностей, способа жизни и её символизации, на которые опираются люди как индивиды и общества в определении своих связей с другими, в своём мировоззрении. Тут подчёркивается значимость культуры, способов её функционирования, признания её особенностей, отличий, а также признания взаимоотношений с разнообразными разновидностями в рамках одной культуры и между разными культурами» [M. Rey von Almen, 1984]. Другой известный философ К.-Диккоп тоже замечает, что процесс определения «интер» вовсе не простой: то ли имеется ввиду, что между двумя или несколькими культурами воспитание выполняет функцию содействия толерантности? Или же «интер» обозначает, что между двумя или несколькими культурами существует общее, что возникает на основе воспитания? Тогда интеркультурное воспитание нацелено, прежде всего, не на формирование толерантности, а на солидарную объединённость. Или же слово «интер» указывает на то, что воспитание базируется на общем для всех культур фундаменте? Тогда воспитание вообще не требует обоснования, а культурные отличия не имеют никакого значения [Dickopp Karl-Heinz, 1984]. И, как мы считаем, человек начинает «блуждать» в лавиноподобном потоке сведений, информации, знаний - законов, смыслов. При этом он постоянно ориентирован на «теоретический консенсус», на общество знаний, в перспективе которое будет означать нивелирование культурных отличий, поскольку культурные техники подчиняются требованиям материального производства и являются универсальными, такими что имеют общий характер [Ulrich P., 2008].

Известно, что интеркультурность осуществляется на макро, мезо и микроуровнях:

- макроуровень представлен транскulturностью (в частности, идеями европейского, мирового сообщества);
- мезоуровень предусматривает общение и диалог разных культур (горизонтальный уровень) и вертикальный (поколенческий), то есть коммуникация осуществляется в рамках «разбитой на части» в хронотопе монокультуры;
- микроуровень - уровень повседневного общения индивидов с разными культурными идентичностями, которые постоянно имеют дело с интеркультурным текстом, что, в свою очередь, требует постоянного творческого, критического и, главное - смыслового прочтения, где смысловым текстом (загадкой) - для становления образованной личности предстает интеркультурное образовательное пространство, интеркультурный университет.

Подчёркнём, что «интертекстуальность» - понятие философии постмодерна, отражающее феномен взаимодействия текста с семиотическими организмом окружающим культурным пространством посредством интериоризации всего внешнего. В контексте идеи текст, собственно, и являет собой не что иное, как результат этой интериоризации. Именно поэтому Ю. Кристева, Р. Барт, Ж. Женетт, Ж. Деррида и У. Эко и др. исследователи, считают, что текст всегда вовлечён в непреходящий процесс обмена с культурной средой, всегда есть интеркультурным диалогом, в котором, по нашему мнению, «большое дело» делают своеобразные

коннотации, что соотносятся, с одной стороны, с уровнем рефлексии личности, а с другой (эссенциальной) - с иными (предшествующими, возможными и, даже прямо не имеющими к этому тексту, контекстами и т.п.). Ссылаясь на У. Эко, Р. Барт, Ж. Деррида, А. Грицанов считает, что «смысл всегда уже выносит себя вон себя» [Грицанов А.А., 2007].

Нельзя также не согласиться с З. Бауман, что в интеркультурном осмыслении существует «...тенденция к ограничению разнообразия толкования при помощи юридических категорий и вытекающая из этого пространственная сегрегация различий чаще всего превращается в необходимость или, по крайней мере, набирает силу, когда в современных условиях реальная плотность населения намного превосходит его «моральную плотность», явно перерастая пределы способности человека к поддержанию близких контактов и масштабов системы безличностных отношений [Бауман З., 2004, с. 152]. Но можно, - пишет он далее, - подойти к этому явлению с другого конца и сделать вывод о том, что пространственное разделение, усиливающее подобное ограничение, само по себе является важным средством продления и фиксации взаимного отчуждения, в условиях которого ограничительные действия, как и ограничительные влияния уголовного законодательства, превращаются в необходимость [Бауман З., там же]. Вместе с тем, как он замечал ранее, «аннулирование пространственно-именных расстояний под влиянием техник не способствует единообразию условий жизни человека, а, напротив, ведёт к их резкой поляризации. Оно освобождает некоторых людей от территориальных ограничений и придаёт экстерриториальный характер некоторым формирующим обществу идеям - одновременно лишая территорию, к которой по-прежнему привязаны другие люди, её значения и способности наделять их особой идентичностью» [Бауман З., там же].

Встаёт принципиальный вопрос об измерении интеркультурности города, а именно: Как измерять? В хронотопе? По уровню толерантности? По результатам культурного «картографирования»?

Есть множество примеров, как планировались города, и показывающие на сколько они были пригодными для интеркультурной жизни. З. Бауман приводит примеры исторического планирования идеального города, которые мы не можем не учитывать в современной действительности. Так, идеальный город утопистов был простой структурой пространства, слепленного из унифицированных блоков одного и того же размера, а именно:

- строгое, детальное и всеобъемлющее планирование городского пространства (создание с нуля в соответствии с замыслом);
- регулярность, однородность, единообразие, воспроизводимость пространственных элементов, окружающих административные здания;
- город возникал для защиты от внешних врагов;
- образы идеального города предусматривали полное отрицание истории и разнообразия хронотопа [Бауман З., там же, с.61].

Таким образом, главной стратегией выживания города считалось общность, единение, сплочённость. Так исторически складывались многие города. Исключением были те, в которых селились «свободные» люди (репрезентанты племён, этносов, конфессий, «порвавших» с той или иной неволей и т.п.). Так формировались многие города степного Северного Приазовья (Юго-восток современной Украины).

В этом смысле главным секретом «хорошего города для толерантности» может быть тот, который предоставит людям возможности отвечать за свои действия в

исторически сложившемся непредсказуемом обществе, а не в выдуманном мире гармонии и предопределения порядка, поскольку люди не могут по чьим-то проектам осознать свою ответственность за судьбу людей, они должны научиться жить в условиях неоднозначности, постоянных перемен и частых «встреч идентичностей», они должны аксиологично желать этих встреч, чтобы обезопасить себя в будущем и настоящем.

Принимая во внимание обозначенные в начале статьи методологемы, а также анализ современных мегаполисных реалий (страх людей сосредоточен вокруг «внутреннего врага», главной стратегией выживания стала не общность, а изоляция и отделение от других, главной проблемой человека является забота о личной безопасности, возникновение тревог, связано с незащищённостью и неуверенностью в завтрашнем дне, страх за собственную безопасность человека, обостряется и воплощается в неоднозначном, непредсказуемом образе незнакомца, которого нужно терпимо принять и т.п. Неслучайно известный критик глобалистских проектов З.Бауман замечает, что «... городская жизнь строится вокруг иерархии глобального и местного, где «глобальная свобода передвижения - это знак повышения социального статуса, взлёта и успеха, а неподвижность источает отвратительный запах поражения, неудавшейся жизни, заброшенности; понятие «глобальный» и «местный» всё больше приобретают характер противоположных ценностей (при этом и то и то имеет первостепенное значение); свобода теперь означает свободу выбора, а выбор явно приобрёл пространственное измерение» [Бауман З., там же с. 170)].

Подводя итоги размышления, ещё раз подчеркнём, что как толерантность необходимо рассматривать в плоскости мировоззрения, акцентируя внимание на личностно-мотивационном её характере, так и интеркультурность нельзя сводить ни к коммуникации, ни к тому или иному времени или пространству, поскольку интеркультурность как феномен находится исключительно в параметрах культуры человека, причём культуры и как искусства, и как (что точнее) способа жизни. Нужно признать справедливую мысль Ф. Матарассо и Ч. Лендри, что «... культура видится как всё то, что делается по собственному желанию, как характерный способ жизни, благодаря которому немецкий город отличается от французского, а шведское общество - от испанского. В соответствии с этим подходом, искусство является лишь одним из проявлений уникальной культурной идентичности определенной местности и её населения»... [Матарассо Ф., Лендри Ч., 1999].

В условиях разрушения «идеологического каркаса» как ценностного и интеграционного ориентира бывшей советской системы, ослабления командно-административного её механизма, обострения глобальных проблем непросто формировать мотивационную структуру личности. В переоценку ценностей, моральное обновление, особенно в области возрождения национальной идентичности, этоса народов, что составляют поликультурный социум, необходимо включить моральную философию и человекомерность.

В этом смысле совершенно неслучайно исследования интеркультурности и толерантности «отправной точкой» определили доконвенциональную и постконвенциональную этику с её демократическими доминантами справедливости, толерантности, взаимоуважения личностей, рационализации их жизненного мира, аксиологизации науки и знания, что может стать перспективу дальнейших изысканий.

Список литературы

- [1] Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. - М.: Издательство «Весь мир», 2004. - 188 с.
- [2] Гришанов А.А. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А.А. Гришанов. - Мн.: Современный литератор, 2007. - 816 с.
- [3] Dickkopp K. - Heins // Migration - Bildungspolitik - Paedagogik. Esen - Landau, 1984. - S. 57-66.
- [4] Ермоленко А.М. Комунікативна практична філософія. - К.: Лібра, 1999. - 488 с.
- [5] Матарассо Ф., Лендрі Ч. Пошук рівноваги: двадцять одна стратегічна дилема / Аналітична розробка №4. - К.: Рада Європи, 1999. - 30 с
- [6] Rey von Almen. Interkulturalism // Migration - Bildungspolitik - Paedagogik. Esen - Landau, 1984. - S. 47-56.
- [7] Триняк М.В. Інтеркультурна комунікація: освітній вимір: Монографія. - Харків: ХНАДУ, 2010. - 248 с

- [8] Ullrich P. Moralischer Kompatibilismus. - Wurzburg: Ergon - Verlag, 2008. - 197 s.

References

- [1] Bauman Z. Globalization. Circumstances for a Person and Society, 2004, 180p.
- [2] Gritsanov A.A. The newest Philosophical dictionary. Postmodernism, 2007, 816p.
- [3] Dickkopp K. Migration - Bildungspolitik - Paedagogik, 1984, pp. 57-66.
- [4] Ermolenko A.M. Communicative Practical Philosophy, 1999, 488p.
- [5] Matarasso F., Landry Ch. The Search of Balance: the Twentieth-First Century Strategic Dilemma, 4, 30p.
- [6] Rey von Almen. Migration - Bildungspolitik - Paedagogik, 1984, pp. 47-56.
- [7] Trinyak M.V. Intercultural Communication: Educational Dimension, 2010, 248p.
- [8] Ullrich P. Moralischer Kompatibilismus, 2008, 197 p.

Troitskaya Elena, PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy department, Melitopol State Pedagogical University named after Bohdan Khmelnytsky, 20 Lenina St., Melitopol town, Zaporizhzhya region, Ukraine 72312, e-mail: troizka@ukr.net. In 2006 graduated from Taurida National University named after V.I. Vernadsky. Professional orientation - Religious Studies. Publications: 1. Troitska O.M., Troitska T.S., *Osvita, nauka i lyudyna v XXI stolitti: bagatoaspektivist' antropologichnogo piznavannya* (Education, Science and Person in the XXI Century: Multidimensionality of Anthropological Cognition [monograph], Simferopol, 2008, 300p. 2. Troitska O.M., Troitska T.M., Katkova T.A., *Lyudynomirnist' harmonizatsiyi kul'turno-osvitn'ogo prostoru osobystosti: metodologiya, ekspertiza ta psihologo-pedagogichni retseptsiyi kul'turno-osvitn'ogo prostoru osobystosti: metodologiya, ekspertiza ta psihologo-pedagogichni retseptsiyi* (Human Dimension of Harmonization of Cultural-Educational Space of a Personality: Methodology, Expertise and Psychological-pedagogical Receptions) [monograph], Melitopol: Publishing House MMD, 2012, 378p.

Troitskaya Tamara, Professor, Doctor of Philosophy, Head of Applied Psychology department, Director of the Centre of Expertise and Monitoring of Education Quality, Melitopol State Pedagogical University named after Bohdan Khmelnytsky, 20 Lenina St., Melitopol town, Zaporizhzhya region, Ukraine 72312, e-mail: troizka@ukr.net. Corresponding member of Russian Academy of Natural History. In 1977 graduated from Tyumen State University (Russia). Professional orientation - Philosophy of Education. Publications:

1. Troitska T.S., *Filosofs'ka metodologiya yak chynnyk modernizatsiyi profesiyonypidgotovky pedagoga* (Philosophical Methodology as a Force of Modernization of Pedagogue Professional Training) [monograph], Simferopol, Tavria, 2006, 268p. 2. Troitska O.M., Troitska T.S., *Osvita, nauka i lyudyna v XXI stolitti: bagatoaspektivist' antropologichnogo piznavannya* (Education, Science and Person in the XXI Century: Multidimensionality of Anthropological Cognition [monograph], Simferopol, 2008, 300p. 3. Troitska O.M., Troitska T.M., Katkova T.A., *Lyudynomirnist' harmonizatsiyi kul'turno-osvitn'ogo prostoru osobystosti: metodologiya, ekspertiza ta psihologo-pedagogichni retseptsiyi* (Human Dimension of Harmonization of Cultural-Educational Space of a Personality: Methodology, Expertise and Psychological-pedagogical Receptions) [monograph], Melitopol: Publishing House MMD, 2012, 378p.

Katkova Tatyana, Master of Psychology, Senior lecturer of Applied Psychology department of Melitopol State Pedagogical University named after Bohdan Khmelnytsky, 20 Lenina St., Melitopol town, Zaporizhzhya region, Ukraine 72312, e-mail: katkova.63@mail.ru. Professional orientation: Applied Psychology. Publications: 1. Troitska O.M., Troitska T.M., Katkova T.A., *Lyudynomirnist' harmonizatsiyi kul'turno-osvitn'ogo prostoru osobystosti: metodologiya, ekspertiza ta psihologo-pedagogichni retseptsiyi* (Human Dimension of Harmonization of Cultural-Educational Space of a Personality: Methodology, Expertise and Psychological-pedagogical Receptions) [monograph], Melitopol: Publishing House MMD, 2012, 378p.